УДК 316.334.4 https://www.npzhdialog.ru/22-2026

Социологические и юридические последствия правового обычая по оставлению ребенка с матерью в решениях по бракоразводному процессу в Российской Федерации

Крайнов Павел Сергеевич,
магистрант, Московский педагогический государственный университет, kraypashook2017@gmail.com

Аннотация. В статье анализируются социологические и юридические последствия правового обычая оставлять ребенка с матерью после развода в России. Цель — выявить влияние этой практики на равенство родительских прав, распределение семейных обязанностей и интересы ребенка. Актуальность связана с противоречием между юридическим равноправием родителей и сохранением традиционных гендерных стереотипов. Рассматриваются российское законодательство, международные нормы и разъяснения Верховного Суда, а также влияние стереотипов на суды и органы опеки. Особое внимание уделяется формальному подходу к оценке семейных обстоятельств и психологическим последствиям конфликтного развода, а также недостаточному взаимодействию родителей. Показаны риски ограничения участия отца: ослабление эмоциональных связей, перегрузка матери, воспроизводство традиционных ролей, проблемы социализации детей. Обосновывается необходимость индивидуальной оценки привязанности ребенка к каждому родителю. Также приводится опыт Швеции, Франции и Канады. Предлагаются совместное родительство, медиация, повышение квалификации специалистов, поддержка семей, мониторинг решений и учет мнения ребенка. Нужен комплексный подход, ориентированный на интересы ребенка и равноправное участие родителей.

Ключевые слова: правовой обычай, определение места жительства ребенка, бракоразводный процесс, равенство прав родителей, гендерные стереотипы, интересы ребенка, совместная опека.

Вопросы определения места жительства ребенка при расторжении брака родителей сохраняют актуальность для российского общества, где разводы нередко сопровождаются конфликтами, прежде всего вокруг воспитания детей и раздела совместно нажитого имущества. Правовой обычай оставления ребенка с матерью, формирующийся на основе устоявшихся социальных и культурных стереотипов, существенно влияет как на юридическую практику, так и на социальные отношения: он нередко приводит к дискриминации одного из родителей, преимущественно отца, ограничивая его участие в жизни ребенка, а при длительном воспроизведении закрепляет гендерные стереотипы и искаженное восприятие родительских ролей. Анализ социологических и юридических последствий этой практики необходим для выработки сбалансированных решений, в которых приоритет принадлежит интересам детей.

Целью данной работы является выявление социологических и юридических последствий правового обычая оставления ребенка с матерью в бракоразводных процессах в Российской Федерации.

Институт опеки и попечительства в России имеет глубокие исторические корни и формировался под влиянием социальных, культурных и правовых факторов. Российское семейное право исторически основывалось на патриархальных ценностях: мужчина выступал главой семьи, а женщина — хранительницей домашнего очага и воспитательницей детей, что закреплялось как в законодательстве, так и в общественном сознании. В дореволюционный период опека регулировалась нормами обычного права и церковными установлениями, где приоритет в воспитании детей отдавался матери. С принятием в 1918 г. Кодекса законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве РСФСР опека стала рассматриваться как почетная обязанность граждан, назначаемая органами опеки и попечительства.

В советский период акцент сместился на государственное регулирование семейных отношений. Кодекс законов о браке, семье и опеке РСФСР 1926 г. закрепил принципы равенства супругов и защиты прав детей, однако при разводах дети по-прежнему чаще оставались с матерями, что отражало традиционные представления о роли женщины в воспитании.

С принятием Семейного кодекса РФ 1995 г. были установлены современные нормы опеки и попечительства, направленные на защиту интересов ребенка; тем не менее судебная практика по-прежнему демонстрирует тенденцию оставлять детей с матерями, что свидетельствует о сохранении традиционных подходов [1].

Современное российское семейное право стремится обеспечить равенство прав родителей и учет наилучших интересов ребенка, однако судебная практика и общественные стереотипы продолжают влиять на решения о месте жительства ребенка после развода. В российском обществе укоренено представление о матери как основном воспитателе, особенно в раннем возрасте, а социологические исследования показывают, что общественное мнение поддерживает такую практику. Это создает давление на суды, которые, ориентируясь на общественные ожидания, нередко определяют место жительства ребенка с матерью даже при равных возможностях отца [2].

Правовой обычай представляет собой систему норм, сложившихся на основе постоянной практики и признаваемых обязательными, но не всегда зафиксированных в нормативных актах. В российской правовой системе он выполняет функцию дополнения и уточнения законодательства: согласно ст. 5 Гражданского кодекса РФ, обычай применяется как источник права, если

отношения не урегулированы законом или соглашением сторон [3]. При этом он должен соответствовать принципам законности, справедливости и быть общественно признанным.

Конституционные основы семейного права закреплены в ст. 38 Конституции РФ, согласно которой материнство, детство и семья находятся под защитой государства, обязанного обеспечивать условия для достойного воспитания и развития детей [4]. Законодательство устанавливает принцип равенства прав родителей и ориентируется на наилучшие интересы ребенка при определении его места жительства после развода; основным актом в этой сфере является Семейный кодекс Российской Федерации [5]. Родители в силу ст. 61 СК РФ имеют равные права и несут равные обязанности в отношении детей, однако на практике это равенство сталкивается с социальными стереотипами. Вопросы воспитания и образования решаются родителями по взаимному согласию с учетом мнения ребенка (ст. 65 СК РФ), а спор между ними разрешается судом с участием органа опеки и попечительства. При расторжении брака суд в силу ст. 24 СК РФ обязан определить, с кем из родителей будут проживать несовершеннолетние дети. Мнение ребенка учитывается с 10 лет, но младшие дети чаще остаются с матерями, что объясняется устоявшейся судебной практикой. Обязательный учет мнения органов опеки и иных факторов порой приводит к формализации решений вместо оценки реальных интересов ребенка.

Гражданский процессуальный кодекс РФ определяет процессуальный порядок рассмотрения дел о месте жительства ребенка [6]. Суд обязан привлекать органы опеки и попечительства, которые обследуют условия проживания родителей и представляют заключение; хотя оно носит рекомендательный характер, суды часто на него опираются, что может приводить к предвзятости. Назначение экспертизы, например для оценки привязанности ребенка к родителям, возможно, но используется не во всех случаях, что снижает качество отдельных решений.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г. N 10 разъясняет порядок разрешения споров о воспитании детей [7]: основной акцент делается на интересах ребенка, включая его привязанность к каждому из родителей, возраст и личные качества родителей, а предпочтение одного из них должно обосновываться объективными обстоятельствами, а не гендерными стереотипами. Однако на практике эти разъяснения применяются непоследовательно, особенно когда суды исходят из представления о матери как основном воспитателе.

Федеральный закон «Об опеке и попечительстве» регулирует полномочия органов опеки при участии в судебных процессах об определении места жительства ребенка [8]. Эти органы обязаны учитывать интересы ребенка и представлять объективные заключения, однако на практике последние бывают поверхностными или формальными, что сказывается на качестве судебных решений.

Конвенция о правах ребенка, действующая для Российской Федерации, исходит из того, что ребенок не должен разлучаться с родителями, если это не противоречит его интересам, и закрепляет право ребенка на контакт с обоими родителями [9]. В российских судах это право реализуется недостаточно, что обусловлено культурными традициями и отсутствием обязательных процедур, гарантирующих его соблюдение.

Таким образом, действующие нормативные акты закрепляют равенство прав родителей и защиту интересов ребенка, но их применение ограничено влиянием стереотипов, недостаточной подготовкой органов опеки и формализмом. Для их преодоления необходимы совершенствование правоприменительной практики, усиление роли экспертиз и обязательная медиация.

Распределение места жительства ребенка между матерями и отцами при разводе демонстрирует значительный перекос в пользу матерей: по данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, за последние годы более 90 % решений принимаются в их пользу, что отражает устойчивое предпочтение матерей в судебной практике [10].

Данные исследований, включая публикации «Тинькофф Журнала», подтверждают этот вывод: в 2023 г. на каждые 10 браков в России приходилось 7 разводов, и в большинстве случаев дети оставались с матерями; лишь 5–6 % решений выносились в пользу отцов, даже если их финансовые и жилищные условия не уступали материнским [11].

Суды практически не применяют совместную опеку, при которой ребенок проводит равное время с каждым из родителей: она возможна лишь при взаимном согласии родителей, что в России встречается крайне редко. В отношении детей младшего возраста, особенно до 7 лет, суды почти всегда определяют место жительства с матерью, ссылаясь на необходимость эмоциональной привязанности и ухода. Для подростков старше 10 лет суды обязаны учитывать мнение ребенка, однако предпочтение матери сохраняется, если отец не докажет свое преимущество.

Правовой обычай оставления ребенка с матерью существенно влияет на социологические аспекты семейных отношений и воспитания. Прежде всего он укрепляет традиционную роль женщины как основного воспитателя: матери, оказываясь единственными опекунами, несут возросшую нагрузку, включающую как воспитание, так и финансовую ответственность. Роль отцов при этом существенно ограничивается, что ведет к физической и эмоциональной дистанции между ними и ребенком и снижает их вовлеченность, несмотря на формальные права на общение [12].

Судебные решения, преимущественно оставляющие детей с матерями, закрепляют стереотип о «лучшей родительской спо-

собности» женщин. Это делает мужскую роль второстепенной, приводит к дискриминации отцов, стремящихся участвовать в воспитании, и формирует устойчивую гендерную иерархию, ограничивающую свободу выбора как матерей, так и отцов в распределении семейных обязанностей [13].

Долгосрочные последствия такого подхода сказываются и на детях. Ограничение регулярного общения с одним из родителей, чаще всего с отцом, может вызывать чувство утраты и неудовлетворенности, негативно отражаясь на эмоциональной стабильности, формировании привязанностей и личной идентичности. Кроме того, воспитание одним родителем, совмещающим заботу о ребенке с работой, ограничивает ресурсы для учебы и снижает доступ ребенка к дополнительной поддержке в обучении и развитии. В социальном плане дети из неполных семей могут испытывать трудности в социализации и построении долгосрочных отношений из-за отсутствия полноценной модели семьи; у них формируется искаженное восприятие родительских ролей, способное отразиться на поведении и выборе в будущем [14].

Таким образом, закрепление правового обычая оставления ребенка с матерью приводит к значительным изменениям в распределении родительских ролей, формирует устойчивые гендерные стереотипы и оказывает комплексное воздействие на психологическое, образовательное и социальное развитие детей.

Практика оставления ребенка с матерью оказывает глубокое психологическое воздействие как на детей, так и на родителей. Для ребенка ограничение общения с одним из родителей, чаще всего с отцом, порождает чувство утраты и покинутости и может вызывать тревогу и депрессию. Эти переживания особенно сильны у детей младшего возраста, нуждающихся в постоянном контакте с обоими родителями, и в дальнейшем способны затруднить развитие здоровых привязанностей и доверительных отношений. Ограничение контакта с отцом нередко влияет на формирование самооценки и идентичности ребенка. Для мальчиков отсутствие мужской модели поведения может осложнить развитие уверенности в себе и понимание своих социальных ролей, девочки же, лишенные регулярного контакта с отцом, могут испытывать трудности в выстраивании межличностных отношений. Эффект усиливается внутренним конфликтом, связанным с ощущением разрыва между двумя значимыми фигурами.

Для матери такое решение также имеет значительные последствия: полная ответственность за воспитание в сочетании с финансовой нагрузкой нередко приводит к эмоциональному и физическому выгоранию, оставляет меньше времени и ресурсов для личного развития и социальной активности, усиливает изоляцию и стресс.

Отцы, участие которых ограничено, часто чувствуют себя отчужденными от жизни ребенка; это вызывает беспомощность, снижает уверенность в родительской роли, негативно сказывается на психическом здоровье и мешает сохранять вовлеченность в воспитание [15].

В ряде стран применяются альтернативные подходы к определению места жительства ребенка, обеспечивающие равноправное участие обоих родителей в воспитании. В Швеции широко распространена совместная опека: оба родителя несут равную ответственность, и суды по умолчанию назначают ее при отсутствии серьезных оснований для иного решения. Во Франции действует схожая практика «альтернативная опека», при которой ребенок проводит примерно равное время с каждым из родителей, например по неделям или месяцам, что способствует сохранению эмоциональной связи с обоими. В Канаде суды активно поддерживают участие обоих родителей в жизни ребенка, а законодательство требует, чтобы решения об опеке основывались исключительно на интересах ребенка [16].

Зарубежный опыт показывает, что модели совместной опеки способны улучшить качество жизни ребенка, поддерживая его связь с обоими родителями. Для их внедрения в России потребуются пересмотр судебной практики и законодательства с закреплением совместной опеки в качестве предпочтительной модели при отсутствии особых обстоятельств, обучающие программы для судей, юристов и социальных работников, а также система консультационных и психологических служб для семей.

Применение этих моделей в российской практике требует комплексного подхода, включающего не только реформы, но и изменение общественного сознания. Такой переход может способствовать более справедливому распределению родительских обязанностей, созданию благоприятных условий для воспитания ребенка и укреплению его эмоционального здоровья.

Для преодоления проблемы правового обычая оставления ребенка с матерью предлагаются следующие меры. Во-первых, необходимо закрепить совместную опеку в качестве предпочтительной модели судебной практики. Она должна применяться по умолчанию, если отсутствуют препятствующие обстоятельства, такие как насилие или угроза жизни ребенка; это потребует внесения изменений в Семейный кодекс РФ и позволит ребенку сохранить тесные отношения с обоими родителями, важные для его эмоционального и социального развития.

Во-вторых, следует развивать систему обязательной медиации. Этот этап разрешения семейных споров помогает родителям достичь компромисса и согласовать оптимальный режим общения и воспитания ребенка, а также снижает уровень конфликтности, что благотворно сказывается на психологическом состоянии всех участников процесса. Для ее реализации необходимо создать сеть профессиональных медиаторов и предоставить бесплатные услуги малообеспеченным семьям.

В-третьих, необходимо укрепить роль органов опеки и попечительства: они должны активнее собирать объективную инфор-

мацию о родителях, включая жилищные условия, воспитательные способности и уровень вовлеченности в жизнь ребенка. Квалификация специалистов должна повышаться посредством регулярных образовательных программ и тренингов, а заключения — быть подробными и основываться на тщательном анализе, а не на социальных и гендерных стереотипах.

В-четвертых, требуется разработать образовательные и просветительские программы для родителей, судей и работников органов опеки. Они призваны разрушить миф о том, что только матери способны быть полноценными воспитателями, и подчеркнуть значение равноправного участия обоих родителей в жизни ребенка и преимущества совместной опеки.

Кроме того, следует развивать инфраструктуру поддержки семей: центры, предоставляющие консультации, психологическую и юридическую помощь, смягчат последствия развода для детей, а программы для родителей помогут улучшить воспитательные навыки и взаимодействие в условиях совместной опеки.

Далее необходимо организовать мониторинг и анализ судебной практики. Регулярный анализ решений об опеке позволит выявлять предвзятость, зависимость от стереотипов и формализм, а на его основе — вырабатывать рекомендации по улучшению системы. Помимо этого, целесообразно использовать зарубежный опыт Швеции, Франции и Канады: обучение российских специалистов на международных тренингах, сотрудничество с зарубежными экспертами и адаптацию лучших практик к российским условиям. Наконец, необходимо усилить роль ребенка в принятии решений: его мнение должно учитываться с более раннего возраста, чем сейчас, для чего требуются стандартизированные методы опроса, позволяющие выявлять реальные предпочтения ребенка. Только комплексная реализация этих мер позволит создать систему, обеспечивающую интересы ребенка, равноправие родителей и справедливое распределение обязанностей после развода, что требует реформирования законодательства, изменения общественного восприятия и повышения качества работы судебных и социальных институтов.

В ходе исследования проанализированы социологические и юридические последствия практики оставления ребенка с матерью в бракоразводных процессах в Российской Федерации. Установлено, что сложившийся правовой обычай существенно влияет на распределение родительских ролей, воспроизводит гендерные стереотипы и порождает юридические и социальные проблемы. Судебная практика преимущественно закрепляет проживание ребенка с матерью, что ограничивает участие отцов в воспитании, усиливает нагрузку на матерей и создает риски для полноценного развития ребенка. Несмотря на законодательное закрепление равенства родителей, его реализация сталкивается с социальными предубеждениями и формализмом.

Перспективы дальнейших исследований связаны с изучением успешного зарубежного опыта совместной опеки, анализом долгосрочных последствий изменений судебной практики для развития, социализации и психологического здоровья детей, а также исследованием влияния медиации и иных инновационных подходов на снижение конфликтности бракоразводных процессов. Решение проблемы требует комплексного внимания к правовым, социальным и культурным аспектам. Реформа судебной практики и законодательства, а также внедрение новых моделей взаимодействия родителей после развода позволят создать более справедливую и эффективную систему, ориентированную на интересы ребенка.

Примечания

1. Митрович Т. В. История и правовые основы института опеки и попечительства в Российской Федерации // Молодой ученый. 2024. N 35.

2. Муравьева М. Г. Традиционные ценности и современные семьи: правовые подходы к традиции и модерну в современной России // Журнал исследований социальной политики. 2014. Т. 12. N 4.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. N 32. Ст. 3301.

4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 14.03.2026).

5. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. N 1. Ст. 16.

6. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. N 46. Ст. 4532.

7. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.05.1998 N 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1998. N 7.

8. Федеральный закон от 24.04.2008 N 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» // Собрание законодательства РФ. 2008. N 17. Ст. 1755.

9. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) // Сборник международных договоров СССР. 1993. Вып. XLVI.

10. Обзор практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.07.2011). URL: https://vsrf.ru/files/13940/ (дата обращения: 14.03.2026).

11. Маркина А. С кем останется ребенок после развода. URL: https://journal.tinkoff.ru/guide/the-parent-trap/ (дата обращения: 25.03.2026).

12. Морозова А. А. Взаимоотношение родителей и детей после развода // Форум молодежной науки. 2020. Т. 1. N 2.

13. Штоян Г. Дискриминация или стереотип: почему суды чаще оставляют детей с матерями при разводе. URL: https://www.forbes.ru/forbes-woman/516046-diskriminacia-ili-stereotip-pocemu-sudy-case-ostavlaut-detej-s-materami-pri-razvode (дата обращения: 19.03.2026).

14. Клецина И. С. Ситуация развода как предмет отечественных социологических и социально-психологических исследований семейных отношений // Социальная психология и общество. 2015. Т. 6. N 3.

15. Зелинская Е. А. Влияние развода родителей на психологическое благополучие ребенка. URL: https://www.b17.ru/article/vliyanie-razvoda-roditelej-na-psihologic (дата обращения: 25.03.2026).

16. Никитин Д. Н. Зарубежный опыт договорного регулирования личных неимущественных отношений субъектов семейного права // Молодой ученый. 2013. N 3.

English version

Sociological and legal consequences of the customary legal practice of placing a child with the mother in divorce proceedings in the Russian Federation

Kraynov Pavel Sergeevich, master's student, Moscow Pedagogical State University

This article analyzes the sociological and legal consequences of the customary practice in Russia of leaving a child with the mother following a divorce. The aim is to examine the impact of this practice on parental equality, the division of family responsibilities, and the child's best interests. The topic is particularly relevant due to the conflict between the legal equality of parents and the persistence of traditional gender stereotypes. The study reviews Russian legislation, international standards, and Supreme Court guidelines, as well as the influence of stereotypes on courts and guardianship authorities. Special attention is paid to the formalistic approach taken when assessing family circumstances, the psychological impact of high-conflict divorce, and the lack of effective parental cooperation. The article highlights the risks associated with limiting the father's involvement, such as weakened emotional bonds, maternal burnout, the perpetuation of traditional gender roles, and challenges regarding child socialization. It argues for the necessity of individually assessing the child's attachment to each parent and draws upon the experiences of Sweden, France, and Canada. Proposed measures include joint parenting, mediation, professional training for specialists, family support services, decision monitoring, and consideration of the child's views. A comprehensive approach prioritizing the child's best interests and equal parental involvement is required.

Keywords: legal custom, determining the child's place of residence, divorce proceedings, equality of parents' rights, gender stereotypes, the child's interests, joint custody.